Глава 7. Часть 1.

Это такая драгоценность?

Мастерство садовника неизмеримо. Он способен так гармонично сочетать разные цветы... На что ни глянешь – то самостоятельное произведение искусства.

Эти мысли были у меня в голове, когда я шёл сюда в компании красивой женщины.

Любой мужчина, которому посчастливилось бы пройти мимо нас, точно бы съёжился от зависти.

Мы гуляли по прекрасному саду, держась за руки.

Но, если бы я мог попросить об одной единственной вещи, я хотел бы только...

Чтобы это была мама, а не Кляйн.

Короче говоря, я ей понравился.

И при этом довольно сильно.

— Айн! Может, возьмёмся за руки?

— Д-да. Спасибо.

— Фу-фу, замечательно, что вы ладите.

Я ей точно нравлюсь, Боже, почему так?..

— Думаю, мой сын будет рад, если Вы, мисс Кляйн, будете провожать нас.

— Прошу, не нужно столько формальностей, госпожа Оливия. Таких красивых, как Вы, называют цветками общества... Знаете, Ваша красота даже затеняет сад. Я рада, что у меня есть возможность показать округу уважаемому мною человеку.

Кто она такая? Поклонница мамы?

Оо, Кляйн... А ты приятная девушка!

Суметь принять всё великолепие матушки...

Хорошо, я окажу Вам честь, позволив идти рядом с моей мамой! Будьте благодарны и полностью насладитесь удовольствием!

— ...Я действительно не понимаю, откуда пошли все эти слухи... — пробормотала Кляйн.

Слухи? Не успел я подумать, как мама отреагировала первой:

— ...Об Айне, верно?

— Да. Это то, что я всегда слышу вне зависимости от моего желания... Уверена Вы, госпожа Оливия, точно не хотите это слышать в данный момент.

— О чём это Вы двое говорите?

— «Предмет» обсуждения единственный, кто даже не догадывается обо всём, верно? Это всё ерунда. Учитывая, что ты сын госпожи Оливии, я никогда бы не подумала о тебе, как о ком-то позорном, так что тебе не о чем переживать.

— Благодарю... Так ли это?

Я услышал кое-что приятное.

Поставить матушку в неудобное положение всё равно что сделать плохо себ. По крайней мере для меня, это так.

«Разве это всё не полная противоположность тому, что я слышала?.. «Не знает манер, непривлекательный...». Мне всегда было плевать на такие вещи, но почему-то мне стало интересно, кто и какой Айн.» — думала Кляйн.

Говорили, что старший сын Раундхартов как минимум неудачник, а худшие из сплетников даже подозревали госпожу Оливию в измене мужу. Кляйн слышала много подобных историй.

Так она стала размышлять о персоне Айна, но по факту всё оказалось в точности да наоборот.

«Не знает манер? В сравнении даже с другими детьми благородных гостей он на голову выше, разве нет?

Непривлекательный? Он очень похож на свою нежную матушку, а его волосы такие же красивые, как у госпожи Оливии.

Вместо того, кто равнодушен ко всем... Этот мальчик самый заботливый из всех, кого я встречала во лббом из социальных кругов.»

Кляйн подумала, что будет трудно найти того, кто распускает такие гнусные слухи... Например, когда Оливия была унижена, Айн склонился перед ней, и предложил посмотреть на кое-что такое же красивое, как она.

«Что за? Может, я нахожу его приятным потому, что очень люблю госпожу Оливию?»

Кляйн видела Айна в выгодном свете, он был хорошим мальчиком, а такие люди, как вторая жена Генерала всегда были и будут. Плести интриги, распускать слухи и добиваться своих целей - вот их стезя. Кляйн было неприятно от таких мыслей.

— Правда красиво... — пробормотал Айн, глядя сверкающими глазами на цветы.

Кляйн была несколько тронута, увидев, что мальчику они нравятся.

«Такие чистые и честные глаза... Не могу поверить ни в один слух о нём.»

— Действительно красиво.

— Я думал, цветы сияют от магии, пока не подошёл ближе...

— Не совсем так... эта роза сверкает сама по себе.

Красно-синяя Роза.

Эта роза будто горит синим пламенем.

Выращивать их сложно, у них особые требования к воде, почве и климату... А расти будут только при идеальном выполнении всех условий.

Как только бутоны готовы, им полагается даль огромное количество удобрений, чтобы они, наконец, расцвели.

— Но будь осторожен, хорошо? Когда бутоны раскрываются... Розы становятся смертельно ядовитыми.

— Да.

— Яд в равной степени невероятен, в коей эти розы прекрасны. Всего одна роза может убить более пяти сотен человек!

Когда Айн услышал, что сказала Кляйн, он ответил:

— Тогда не сажайте такие опасные цветы в таком месте.

— О, тебе, наверное, интересно с какой целью они тут высажены?

— ...Не могу сказать, что не думал об этом.

— Госпожа Оливия, вы наверняка знаете причину, верно?

— Ну, конечно. Айн, видишь ли... В сад эрцгерцога разрешено входить только нескольким людям. Поэтому даже при смертельной опасности это нормально, ведь эти люди знают об этом нюансе. Кроме того, яд не причинит вреда до тех пор, пока ты не прикоснёшься к цветку или не сорвёшь его.

— П-понятно...

Эрцгерцог очень дорожит этим местом. А так как это его единственное хобби, это место почти что его святыня.

— Обычно они закрыты стеклом, но сегодня особенный случай: пришло много гостей, и дедушка хотел, чтобы все могли их увидеть.

— Так вот почему сегодня мы можем быть так близко к цветкам?

— Верно. Что ж, есть ещё много вещей, которые я хотела бы вам показать. Надеюсь, вам понравится.

Итак, Айн и Оливия последовали за резвой Кляйн.

Они чувствовали, что это будет весёлое мероприятие.